

— Наследник, Бай Шуан только что услышал наши слова, но это ведь Вы специально позволили мне сказать это Цин Хун, а не для него. Неужели он... неужели он может неправильно понять?

— Он неправильно поймёт? — Цзян Люй слегка опустил веки, его бледные пальцы мягко постукивали по столу. В его голосе не было ни беспокойства, ни тревоги, лишь спокойствие, словно это его вовсе не касалось. — Он не состоит с нами в родстве и ни от нас не зависит, так что даже если и поймёт неправильно, это не имеет значения. Ты продолжай стоять на коленях, пока я не позволю тебе встать вечером. Не вздумай всё испортить в последний момент, поняла?

Чжу Юэ, глядя на своего наследника с его обычным выражением лица, не могла понять, что именно он думает. Она невольно пробормотала что-то себе под нос, успокоилась на мгновение и хитро улыбнулась:

— Наследник, ну что Вы, разве я такая бесполезная?

— Знаю, что ты самая способная.

Цзян Люй, видя её выражение, похожее на просьбу о внимании, слегка улыбнулся, но улыбка была неискренней. Встав, он направился к выходу, его чёрные, как нефрит, глаза осветились солнечным светом, скрывая вспыхнувший в них блеск.

Полчашки чая спустя, Цин Хун с подносом в руках подошла ко входу в Двор Ароматных Орхидей, сказала несколько слов служанке у двери и, получив разрешение, вошла во внутренний двор, где стала ждать, пока её доложат.

Старшая служанка Люли, стоявшая у двери, увидев её, улыбнулась и, приказав младшей служанке поднять занавес, медленно подошла к Цзян Хуэй, которая сидела перед туалетным столиком, выбирая, какую нефритовую шпильку надеть. Она низко поклонилась и доложила:

— Госпожа, Цин Хун пришла.

— Цин Хун? Та самая служанка, которую подарили двоюродному брату? — Цзян Хуэй, только что освобождённая от домашнего ареста, была в хорошем настроении. Она сидела, слегка опустив голову, с мягким и спокойным выражением лица. Солнечный свет из окна освещал её прозрачную кожу и слегка приподнятые губы, делая её похожей на богиню, спустившуюся с небес.

Она была благородна и красива, а её голос звучал очень приятно:

— Пусть войдёт.

Люли низко поклонилась, отступила к двери и, улыбнувшись, поманила Цин Хун, которая с почтительным видом вошла в комнату, поклонилась перед Цзян Хуэй и подала поднос:

— Цин Хун приветствует госпожу. Желаю госпоже благополучия.

Цзян Хуэй, наконец, выбрала шпильку и, позволив своей личной служанке Чжэньчжу надеть её, лениво откинулась на спинку стула, скользнув взглядом по предметам в руках Цин Хун, и с лёгким любопытством, но без особого интереса спросила:

— Что это у тебя?

Цин Хун, не смея поднять глаза, продолжала смотреть вниз и почтительно ответила:

— В ответ на слова госпожи: это мазь ледяной кожи и нефритовых костей, которую наследник приказал передать вам в честь снятия наказания.

— Мазь ледяной кожи и нефритовых костей? — Цзян Хуэй подняла бровь, кивнула Люли, и та с улыбкой взяла поднос. — Для чего она?

Цин Хун, услышав вопрос, поспешила ответить:

— В ответ на слова госпожи: наследник сказал, что это секретный рецепт, оставленный княгиней Сяояо. Мазь используется для увлажнения и улучшения кожи...

Цзян Хуэй, выслушав, некоторое время смотрела на неё, затем улыбка на её лице стала шире, и она взяла с подноса маленькую нефритовую бутылочку, слегка приподняла подбородок и мягко приказала:

— Все, выйдите.

Люли и Чжэньчжу, услышав это, низко поклонились и почтительно ответили:

— Да, госпожа.

— Увлажнение и улучшение кожи? — Цзян Хуэй подняла брови, как будто сомневаясь в словах Цин Хун, затем встала перед ней, и на её губах появилась холодная улыбка. — Цин Хун, ты человек моей матери?

Цин Хун, не понимая, почему Цзян Хуэй стоит перед ней, внутренне напряглась и с робостью ответила:

— В ответ на слова госпожи: да.

Цзян Хуэй покачала бутылочку в руке, внимательно рассмотрев её при свете солнца, затем с улыбкой мягко спросила:

— Ты уверена, что это надёжно?

Цин Хун, услышав этот вопрос, внутренне расслабилась, подумав, что её осторожность была не напрасна, госпожа действительно подозрительна, как и княгиня, и быстро ответила:

— В ответ на слова госпожи: в последние дни я служила наследнику и, кажется, видела, как он использовал это. Но наследник, который в будущем унаследует титул князя, не использовал её много раз. Однако, посмотрите на его лицо, оно белое, как нефрит, и прекрасно, как божественное. Думаю, эта мазь действительно работает. И я слышала...

Цзян Хуэй, видя, что она колеблется, спросила:

— Что ты слышала?

Цин Хун, боясь, что она не спросит, напряглась ещё больше и тихо ответила:

— Я подслушала, как старшая служанка Чжу Юэ сказала, что каждая бутылочка этой мази стоит тысячу золотых. Её оставила княгиня Сяояо для будущей жены наследника. И Бай Шуан, который часто бывает в Дворе Изумрудных Волн, тоже знает о ней, но наследник так и не дал

ему. Чжу Юэ, увидев, что наследник дал вам несколько бутылочек, не смогла сдержаться и спросила его, почему он не дал Бай Шуан, и за это наследник заставил её стоять на коленях.

— О? Тогда, похоже, это действительно хорошая вещь.

Услышав имя Бай Шуан, Цзян Хуэй на мгновение нахмурилась, но сразу же улыбнулась и подошла к Цин Хун, мягко приказав:

— Протяни руку, я попробую на тебе.

Цин Хун, услышав это, вздрогнула и, подумав, что чем-то провинилась, сразу же опустилась на колени, с трепетом ответив:

— Госпожа, это слишком ценная вещь...

Цзян Хуэй, видя, как она опустилась на колени, холодно усмехнулась, и улыбка на её губах стала острее:

— Я сказала протянуть руку, ты не слышала?

Цин Хун, услышав её резкие слова, поняла, что это не закончится, пока она не протянет руку, и, почувствовав скрытую злость, дрожа протянула руку, позволив Цзян Хуэй открыть бутылочку, нанести немного мази серебряной шпилькой и намазать на её белоснежную руку.

Цин Хун, опустив голову, аккуратно распределила мазь по коже, и вскоре увидела, как розовая мазь впиталась в кожу, которая стала ещё более прозрачной и приобрела лёгкий розовый оттенок, став ещё более красивой.

— Действительно хорошо, кожа сразу стала мягче. Похоже, ты говорила правду.

Цзян Хуэй, подождав немного, увидела результат и, удовлетворённо кивнув, поставила бутылочку на туалетный столик и спокойно приказала:

— Оставь мазь. Можешь идти и передать мою благодарность двоюродному брату.

Цин Хун, услышав это, поспешила поклониться и быстро вышла из комнаты, вскоре покинув двор. Цзян Хуэй осталась стоять у окна, холодно наблюдая, как Цин Хун уходит, и, снова проведя пальцем по маленькой белой бутылочке на столе, улыбнулась.

После ужина, когда ночь стала глубже, Двор Изумрудных Волн был ярко освещён.

У двери спальни Цзян Лоюя Чжу Юэ, которой только что разрешили встать, сидела, потирая колени, на которых стояла полдня, и украдкой поглядывала на наследника, который, казалось, был рассеян с тех пор, как Цин Хун вернулась с докладом. В её глазах появилось беспокойство.

С тех пор, как она узнала, что Бай Шуан услышал их разговор, наследник, казалось, стал вести себя странно. Она не ошиблась: хотя они знали Бай Шуана всего несколько дней, наследник действительно начал о нём заботиться...

Это обычное обновление, вечером будет бонусная глава~